

СЕДЬМАЯ ЛУНА

Выхожу я из суда, держу курицу. Не остыла еще. Мне потому что адвокат сказал – принести курицу жареную, там передать можно, после приговора. И вот стою я с этой курицей, а ему семь лет дали. И онемение какое-то в голове, а коридор тесный, вот сейчас выведут его, я не плачу. И тут цыганка – там толклись какие-то, на суд что ли, тоже, – цыганка ко мне.

– Сестричка, – говорит.

Такая себе просто цыганка, как все они. Воровала конечно. Жулила граждан. Позолоти, мол, ручку, и все такое. А голос спокойный у нее, будто знакомый: сестричка.

Тот город мне чужой был. Я туда на суд только, и адвоката привезла.

Говорил – выпустят, да ошибся.

March 18 2006

Анна Хоси